

ПРА ВСЕЛЕННУ ТЧК

Вселенная — это большая рыба, которая плавает в синем-синем океане. Некоторые говорят, что этот океан черный с оранжевыми и фиолетовыми загогулинами, а по краюшку у него крапинки. В общем, большой модник и выражуля этот океан. Одни носочки со смешными надписями чего стоят. И подтяжки.

Но Вселенной на это наплевать слюнями вот так изо рта: «Тьфу!» Три раза. У нее своих дел по горло. И даже по самую макушку.

Иногда Вселенная шалит и болтает хвостом. Вот так: туц-туц, туда-сюда.

И тогда океан немножко штормит, на планеты сыплются разные метеориты (большие и маленькие), инопланетяне хором делают: «А-А-А!» или даже «Аха-ха-ха!», а разумные букашки с планеты Земля пишут в интернетиках: «Штош, апать конец света, скожаж можна!»

А хотя нет. Забудьте все, что прочитали. Вселенная — это лошадка. Теплая морда, длинный хвост и куча глаз-звездочек.

Погладь ей шелковую гриву, дай кусочек сахара и запрыгавай в седло. Если, конечно, не боишься.

Йи-иха-а-а! Поскакали. По бесконечности вперед, бо-сыми пятками в звездные бока, волосы назад. По кочкам,

по кочкам, по маленьким дорожкам, в ямку — бух! Держись крепче, чтоб не свалиться.

Или так.

Вселенная — это пазл. Среднего такого размера, небольшой. На обложке загогулины, ничего не понятно, и инструкции нет. Продавец тоже куда-то ушел, и спросить не у кого. Придется самому как-то выкручиваться. Но пазл яркий, красивый, так что руки так и чешутся.

И смысл жизни в том, чтобы не только собрать картинку, но и самому в ней верное место найти. Иначе картинка не оживет. Может даже обратно рассыпаться. Такие дела.

Если тебе темно и грустно, вылазь из коробки и вставай на свое место. Вылазь, говорю. Без тебя в картинке дырочка.

ПЛЫВИ

Большое и теплое Все, выпуская разноцветных рыбок в океан, говорит им каждый раз:

— Часто будет страшно, но ты просто плыви дальше. Загребай воду плавниками, вот так, вот так. Смелее. В этом океане нет ни дна, ни берегов, и он ждет тебя.

Там есть любовь, у нее много лиц и много теплых рук. Иногда она будет проплывать мимо тебя, будто тебя и нет совсем. Иногда она станет холодным течением.

Да, малыш, иногда она даже будет похожа на безжалостного осьминога и захочет вырвать тебе сердце. От осьминогов держись подальше.

Лучше плыть любви навстречу и не прятаться, иначе всю прогулку можно провести под темным камнем.

Просто помни, что океан полон рыб, ярких ракушек и крабов, в случае неудачи продолжай шевелить плавниками.

Там есть вера, она станет твоим внутренним стержнем. С верой в себя ты легко проплывешь через весь океан, она дает силы в дни шторма.

Там есть надежда. Она похожа на крошечный огонек, найди ее и не давай погаснуть.

Плыви и ничего не бойся. Я рядом.

ПРО СЧАСТЬЕ

Счастье, счастье. Что это? Где это берут?

Быть здоровой. Есть. Пить. Целоваться. Спать. Дышать. Надеть. Снять. Расстегнуть. Ходить босиком. Немного набрать. Немного похудеть. Знать, что твои родные в порядке. Купить. Отнять. Отдать. Отбить. Получить подарок. Смотреть на небо. Плакать. Улыбаться. Трогать. Качаться под музыку, как теплое странное растение, тянуться к небу руками. К небу, где Никого нет. Потому что Это внутри. У тебя под кожей. Каждый атом в тебе и есть Это. Это ты.

Счастье, счастье. Оно разное. Громкое ночью. Тихое над спящим ребенком. Мурашками от случайного взгляда. Иногда кажется, если открыть рот, счастье вырвется изнутри лучом и проткнет закат. Так получают звезды. Сидишь на балконе, зажав рот руками, хочешь оставить в себе, а оно сочится светом сквозь поры. И ты тихонько мерцаешь.

Счастье, счастье. Это не что-то монолитное и большое, оно в течение дня, оно вокруг в мелочах. Жить. Получать удовольствие. От всего: от чашки кофе, от дождя, от смс-ки друга, от свежего воздуха, шевелящего волосы на макушке.

Счастье не нужно каждую секунду. Это вспышки, это волны. Это течет свободно между молекулами. Это стая солнечных зайцев, их не приманишь морковкой. Не запрешь в загончике, чтобы трепать за уши, когда захочешь. Солнечные зайцы сами решают.

Счастье не в счастье. Просто будь. Любой.

ВОЛШЕБНАЯ ПТИЦА НЕУМРУ

Бабуля Космос вчерашней ночью опять ругалась на звезды. Это для вас они далекие и прекрасные, а для нее они:

— Опять все небо погрызли, размандышники!

Для Бабули они как мелкие грызуны. Шуршат, бегают везде и пакостят втихую.

Ну светятся, да. Наткет, наткет Бабуля свежего неба, навяжет, навяжет Бабуля новых облаков, а ночью звезды вылезут и прогрызут для себя новых норок. Да еще и кучек наложат мерцающих.

Это вам: «Гляди, как сегодня много звезд!», а Бабуле одно расстройство от этих дырочек, из которых звезды ножками болтают.

А еще у Бабули Космос полный курятник волшебных птиц Неумру. Только тш-ш-ш, это секрет. Ох и попадет мне, если она узнает, что у меня опять вода в организме не держится. В смысле, што трындю много, находка для шпиона.

Но как не рассказать вам о Неумру?

Об искрах и радугах на их крыльях, об их изумрудных глазах, размером с хорошую плошку, о перьях, пахнущих летним закатом.

Как не рассказать, что у Бабули Космос есть Неумру для каждого из вас?

Каждую ночь Бабуля выпускает огромную стаю размять крылья, и каждую ночь птица садится на подушку и тихонько поет песни для твоей души. И душе хорошо от этого пения, душа делает жмяк-жмяк лапками и мурчит.

Всю ночь мурчат наши души, набираясь сил для нового дня.

(А где-то в научных лабораториях восхищенно глядят в телескопы человечки в белых халатах и орут: «Вселенная расширяется! Ща как бабахнет!»)

Это такая подзарядка.

А какая душа совсем дохленькая станет, так птица Неумру ей нашепчет на ушко про облака, про Бабулины печенки и про то, что вся эта жизнь понарошку. А когда понарошку, тогда не больно и не страшно.

Поэтому делай жмяк-жмяк и улыбайся. А то Бабуля по шее дать может. Очень она нытиков не любит.

Так, все. Некогда мне тут с вами. Там от края заката кусок отвалился, все побежали с топорами на леденцы его рубить. А я очень закатные леденцы люблю и уважаю. Пропус-ти-те меня!

ГОРШОК НА ПЛЕЧАХ

У кого-то вместо головы горшок, у кого-то кастрюля, а у кого-то и вовсе ее нет на плечах. Редко такое встречается, чтоб у человека был приличный черепок на плечах. За таким-то человеком по улицам ходят и пальцем на него показывают, такое это чудо, ага:

- Гляди, сынок, гляди!
- Мама, он ковыряется в носу.
- Ему можно.

А зато у Сказочницы вместо головы был симпатичный котелок, и круглые сутки он варил сказки.

Ничего-то другого Сказочница не умела. Точнее, она бы и рада, но посудите сами.

Возьмет она куриное яйцо, чтобы варить на завтрак, а котелок крышечку приподнимет и теплым сказочным паром дышит проникновенно:

- И было это яичко волшебным.
- Нет, это просто яйцо мне на завтрак, — говорит Сказочница и уже понимает, что все катится коту под хвост.
- Потому что спал в нем до поры до времени один очень-очень прекрасный, но ядовитый...
- Ну договаривай, договаривай!
- Фигушки, я обиделся, — бурчал котелок.
- Ладно, я тогда бутерброды сделаю, пока ты молчишь.

Станет Сказочника толстыми ломтями сыр кромсать, потому что большому куску рот радуется, а котелок обиженным противным голосом:

— Любовь у них была сильная, но, как только наступил декабрь-р-р-рь, полюбила Герцогиня другого. Уж такого страшенького! Такого кривоногого! Зато по утрам у Герцогини только и оставалось сил, что водички холодненькой попросить да на пол с кровати скатиться. Чуть ножки от такой романтики не отнялись. Потому что не двадцать было Герцогине, не двадцать.

— Вот ты вредный какой! — говорила Сказочница и бежала к компу. — К черту завтрак! Чего там у них дальше было, рассказывай!

Тем временем вода в настоящей кастрюльке выкипала, яйцо становилось сначала печеным, а потом горелым.

Домовой в вязаных носочках осторожно, чтоб не расшибиться на скользком линолеуме, крался к форточке и открывал ее пошире. Там на улице стоял в воробьиных бусах Декабрь, чистил мандаринку и плевался косточками в людей на остановке.

Сказочница долбила по клавиатуре что было сил, живот бурчал, котелок бубнил, новая сказочка писалась. Про любовь, про страсть и тагдалию.

ПРО БЕКОНЕЧНОСТЬ

Жила-была Бесконечность. Были у Бесконечности серые глаза и мясной скафандр для выходов внаужу.

Утром Бесконечность пила кофе, занималась йогой, потом надевала пальто, драные джинсы и шла в парк. В парке листья, небо и можно сесть на скамейку, смотреть на коленки, торчащие из дырок на штанах, и писать маленькие смешные сказки. Длинную штуку из слов может сварганить почти любой. Это как шарф.

Тут достаточно быть грамотным, иметь каменную задницу, в смысле быть усидчивым, и делать спицами клац-клац. Маленькие смешные сказки — совсем другое дело. Это как печь печенье прямо у себя в голове. Очень весело иметь вместо головы печку и лепить вкусное печенье разных вкусов и форм. Все-то было в голове у Бесконечности: и мед, и разные орехи, и маслице, и скалки деревянные-резные, чтоб тесто выходило из-под рук фигурное, тонкое, со звездами, павлинами и смайликами.

И шел у Бесконечности из ушей дым светлыми колечками, и летели колечки высоко-высоко да прямо в космос. И опаздывали постоянно на работу инопланетяне, потому что сил нет никаких нюхать вот это все. И говорили, например, марсианские полицейские:

«Сегодня в районе планеты theМля снова пахнет печеньем. Будьте осторожны на дорогах!»

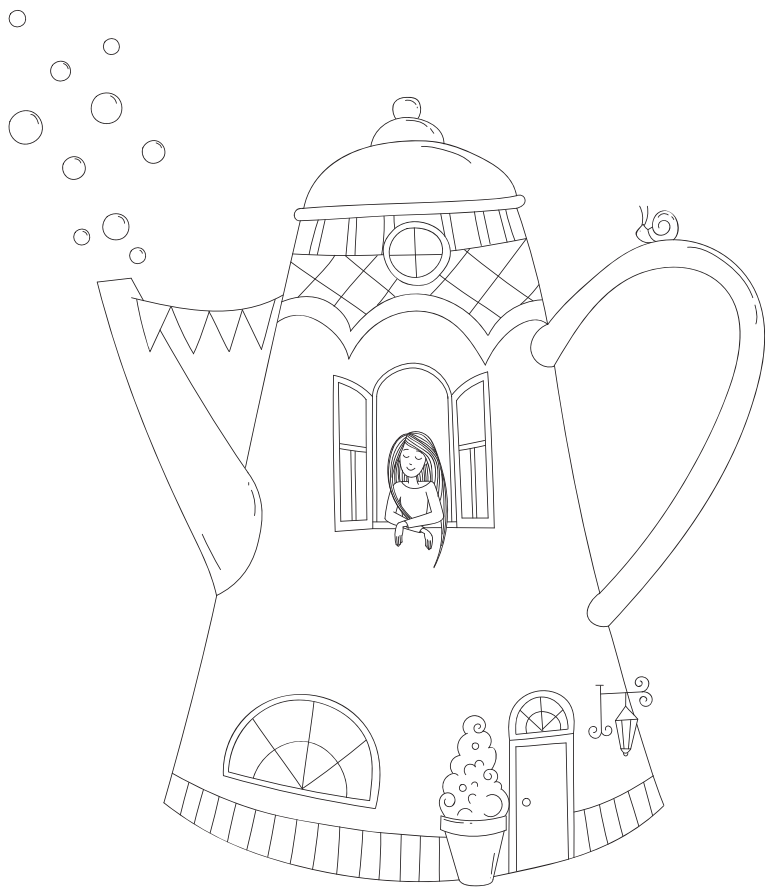

И громко сглатывали слюну.

Угощала Бесконечность свежим теплым печеньем всех,
кто оказывался рядом, а крошки кидала воробьям.

И смысла в этом не было никакого, только одна радость,
тающая во рту.

Надо в космос отослать немного, жалко же НЛО-шников,
как они там без печенья. Прилетайте, штоли, хватит на всех.

МЕЧТАЙ

Ей говорили:

— Единорог никогда не пройдет под твоими окнами.

А она продолжала тайком оставлять на подоконнике медовое печенье. И вчера печенье кто-то надкусил.

Ей говорили:

— В снах нельзя жить.

А она каждую ночь убегала под собственные ресницы, чтобы танцевать и немножко летать. Приходилось шить пижамы, больше похожие на вечерние платья, но оно того стоило.

Ей говорили:

— На всех волшебства не хватит.

А она верила, что Вселенная — щедрая мама, и часто просила то изумрудных блесков, то прозрачных крыльев. Все спрашивали, откуда такая роскошь, а она говорила:

— Ну вот же. Растворено в воздухе. И вон. И там немного. Буквально лежит под ногами. Кругом.

И убегала вприпрыжку с охапкой чудес. А люди вздыхали:

— Чудачка. Как живет — непонятно. Пропадет ведь.

А сверху на них смотрела большая Мама Вселенная и вздыхала:

— Опять без шапки гуляют.

НОСОЧКИ ДЛЯ ТВОЕГО СЕРДЦА

Иногда. Да кому я вру... частенько. Частенько хочется тепла в районе грудной клетки. Там под костями сердце, и оно мерзлявое, зябкое такое.

Оно может продрогнуть даже среди лета, такое вот несурзное и нежное. Подавайте ему отопительный сезон круглый год, и все!

Приходится быть круглосуточным кочегаром самому себе. Мечешь без выходных в бездонную топку лопатой сериалы, гинтвейн и обнимашки. И гирлянды, и лапки кота, и труссы со снежинками.

Эта теплая сказка для тебя. Твое сердце немного окоченело, поэтому мы приложим к нему компресс из этих слов. Мы залезем под одеяло с головой и будем шушукаться до утра. Я расскажу тебе, какого цвета глаза у таинственной птицы Неумру и что Бабуля Космос вяжет твоему сердцу носочки из радуг и улыбок. И шарфик, и шапочку. Пряжи хватит, не бойся.

Чувствуешь, стало теплее и даже море немного пролилось меж ресниц.

Если хрустальная туфелька не налезает на 41-й размер, если у всех единороги, а у тебя прожорливый хромой ишак, это просто не твоя сказка. Выйди на фиг из этих декораций.

Важно отогреть свое сердце, чтоб рубиновая канарейка весело прыгала в клетке из костей.

Позаботься о ней, а Бабуля Космос позаботится о тебе. Твои носочки почти готовы, осталось лишь пяточку довязать.

СНЕГОВИК

У снеговика для тебя хорошие новости — скоро кончится февраль. И будет весна. Это чувствуется в организме, это щекочет под кожей. Скоро, скоро, скоро весна. Снеговик знает, что он растает, и он счастлив. Он станет теплым паром, полетит в синее-синее небо и станет облачком. И когда летом ты будешь смотреть вверх, он будет махать тебе и улыбаться. Помаши ему в ответ.

Пусть вместе со Снеговиком растают все твои проблемы.
Аминь.

МУРОЗДАНИЕ

Вчера мне приснилась бабуля Космос. Она сидела на моем окне с полным подолом теплых звезд, пахнущих то ли корицей, то ли просто счастьем, и смеялась:

— Слушай сюда, сказочница. Сейчас я скажу тебе маленький секрет. Весь этот мир держится на кошках. Да-да, и не надо делать такие удивленные глаза, все об этом догадываются. Понимаешь, еще мой Прапрадед придумал эту шутку. Он установил внутри кошек такие маленькие моторчики, они ускоряются, если кошку погладить.

